

О. Д. Ушакова

БЫЛИНЫ О РУССКИХ БОГАТЫРЯХ

Книга
для умных детей
и заботливых
родителей

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
Илья Муромец	4
Удивительное исцеление Ильи Муромца	4
Битва под Черниговом, или Первый бой Ильи Муромца	8
Илья Муромец и Соловей-разбойник	10
Как Илья Муромец поссорился с князем Владимиром	14
Илья Муромец и Калин-царь	19
Сказ о молодой жене Ильи Муромца	26
Богатыри на заставе. Бой Ильи Муромца с сыном	28
Илья Муромец на Соколе-корабле	34
Три поездки Ильи Муромца	35
Добрыня и Змей	39
Добрыня и Настасья	46
Бой Добрыни и Дуная	48
Добрыня и Дунай — сваты	52
Добрыня Никитич и Алёша Попович	59
Алёша Попович и Тугарин Змеевич	69
Михайло Данилович	75
Вольга (Волх) Всеславьевич	81
Микула Селянинович	88
Ставёр (Ставр) Гоудинович и Василиса Микулична	95
Соловей Будимирович	108
Садко — богатый гость	119
Садко в подводном царстве	122

Былины — это песенно-поэтическая история русского народа. Сложились они в очень давние времена, ещё в Киевской Руси (IX — начало XII в.), и в течение долгих лет передавались из уст в уста. При пересказах тексты менялись: какие-то эпизоды добавлялись, какие-то терялись. В результате до нас дошли разные варианты одних и тех же былин.

В 1804 г. в России вышел сборник былин, записанных в XVIII в. в Сибири Киршей (Кириллом) Даниловым. Назывался он «Древние русские стихотворения».

В книге рассказывалось о богатырях: Илье Муромце, Добрыне Никитиче, Алёше Поповиче и других. Им была присуща самоотверженная любовь и преданность своей родине, своему народу, ненависть к врагам, готовность всегда встать на защиту, прийти на помощь обездоленным.

Особой любовью в народе пользовался богатырь Илья Муромец. Количество былин о нём огромно.

В предлагаемом сборнике былины представлены в прозе. Для того чтобы лучше понять, как они звучали в старые времена, в тексте приводятся стихотворные цитаты, взятые из ранее изданных поэтических сборников («Онежские былины», «Былины и песни» Кирши Данилова и другие).

Былинный стих особенный. Ударение устойчиво только на третьем слоге от начала строки, на третьем от конца и на последнем (независимо от фонетической ударности). Чтобы выдержать это правило, певцы вставляли дополнительные слоги (чаще междометия — и, й, да и пр.), растягивали или стягивали слова в конце. В середине строки ударение гибкое, одно и то же слово может звучать по-разному.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ

Удивительное исцеление Ильи Муромца

А во той ли деревне Карачарове,
Что не дáлече от города от Мурома,
У крестьянина Ивана Тимофеевича
И жены его Ефросиньи Поликарповны
Собрался народ да на почестен пир —
На крестины сынка долгожданного...

Счастливые родители назвали сына Ильёй. Мальчик рос не по дням, а по часам. Однако радость была омрачена:

А не ймёл Илья в ногах хожденьица,
А во рúках не имел Илья владеньица.

Целыми днями сидел он в избе, родители и знахарей, и колдунов к нему приводили, надеясь вылечить сыночка, но никто не смог ему помочь. День шел за днём, год за годом... Так миновали тридцать лет и три года.

Как-то раз, когда родители ушли на работу в поле, к дому подошли три странника — раньше таких называли кали́ки переходжие.

Вошли они в дом и просят Илью:

— Напой нас, Илюша, студёной водой.

Тот им отвечает:

— Калики вы переходжие! Рад бы я вас напоить, да вот на ноги встать не могу.

Повторили старики свою просьбу, а Илья опять за своё:
— Не могу я ни встать, ни рукой шевельнуть.

Странники переглянулись, да и говорят:

— Зачем ты нас, стариков, обманываешь? Встань и принеси нам водицы.

Тут по телу Ильи как будто огонь пробежал: вошла в него жизнь — пальцы дрогнули, руки шевельнулись... Спустил он на пол ноги, встал и пошёл. Принёс каликам водицы студёной. Отпили они из чаши и говорят ему:

— Допей, что осталось, и ещё нам налей.

Сделал Илья, как странники велели, и почувствовал вдруг в себе силу богатырскую, непомерную. Так он им и сказал. А старики из чаши снова отпили — и опять ему велют допить, что осталось.

— Ну, — спрашивают, — сколько теперь у тебя силушки?

— А сейчас, — отвечает Илья, — если бы нашёл в землю врытое кольцо, взялся бы за него, да землю-то и перевернул!

— Ну, это уж слишком, — решили калики, — выпей-ка ещё чуток.

Илья выпил и говорит:

— Половина силы ушла.

Старики закивали:

— Вот и хватит с тебя! Теперь тебе никто не страшен. И запомни, на поле брани тебя никто не убьёт.

На прощание калики перехожие подарили Илье уздечку и велели ему купить себе коня такого, которому эта уздечка будет ни мала, ни велика, а точно впору.

Поклонился Илья им в ноги, поблагодарил, странники повернулись и ушли, а Илья ухватил бочонок с квасом и пошёл проведать отца с матерью, обрадовать их своим чудесным исцелением. Дошёл он до места, глядит, а родители так утомились, что заснули.

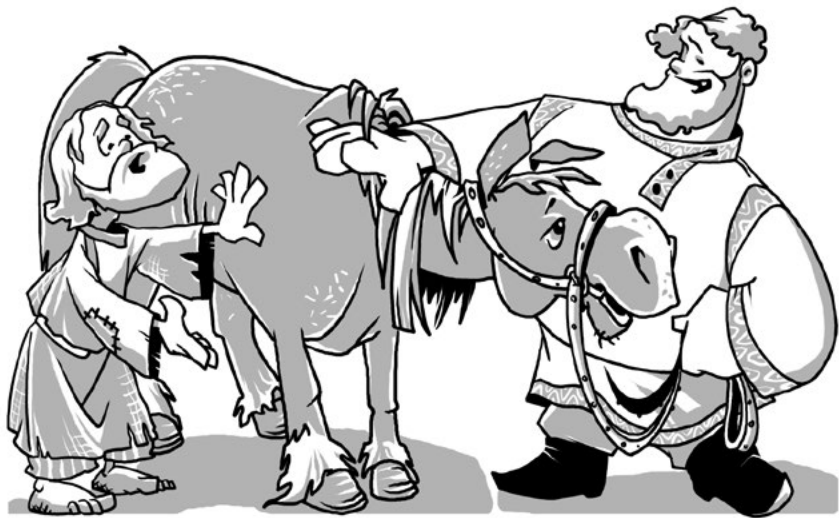
Не стал Илья их будить, а взялся за работу — лес под пашню расчищать. Тонкие дубки с корнями выдёргивал, старые — с одного маха валил. Потом взял лопату, вскопал землю, да граблями её разровнял. А когда пашня к посеву была готова, родители проснулись. Велика же была их радость — перед ними стоял сын-богатырь, сильный и здоровый.

Рассказал им Илья о странниках, отец с матерью добрым словом вспомнили калик перехожих.

А в базарный день пошёл Илья в город коня покупать. Много коней продают вокруг, да на какого он ни примерит уздечку, ни одному не подходит. В следующую субботу он снова пошёл, и снова зря. Только на третий раз увидел: продаёт мужичок рыжего конька, косматого и худого. Хоть и страшненький был конь, да уздечка пришлась ему впору. Илья купил его не торгуясь.

— Ну, пошли домой, Бурушка Косматушка, буду кормить тебя пшеницей белойрой*, поить водой ключевой, ста-

* Белоярая пшеница — кукуруза.

нешь ты богатырским конём, моим другом, — приговаривал новый хозяин.

Целый месяц Илья кормил, чистил да холил Бурушку, потом начал на заре на луга выводить, чтобы мог он по росе поваляться, силы набраться.

Наконец попробовал богатырь сесть в седло, а конь-то под ним и присел.

— Выходит, рано ещё тебя седлать, дружок, — сказал Бурушке Илья.

И снова целый месяц он ухаживал за конём — и опять неудача. Только на третий месяц, когда Илья сел в седло, Бурушка даже не вздрогнул — он стал настоящим богатырским конём.

Стал Илья в поход собираться. Вначале решил он меч по руке подобрать, да не нашёл такого: у него в кулаке рукоятки мечей в щепки рассыпались. Тогда пошёл он в кузницу, выковал себе три стрелы — каждая весом в пуд! Палицу булатную изготовил, копьё долгомерное, лук тугой. Когда все доспехи богатырские собрал, то пошёл к родителям за благословением.

— Отпустите меня, родители, в Киев-град к князю Владимиру. Хочу беречь землю русскую от ворогов!

— Жаль нам тебя отпускать, — сказал отец, — но на дела святые, добрые, я тебя благословляю. Зря кровь людскую не проливай, не забывай нас с матерью и весь свой род крестьянский.

Поклонился Илья им в ноги, пошёл седлать своего Бурушку Косматушку и покинул родное село Карачарово.

Битва под Черниговом, или Первый бой Ильи Муромца

Из того села из Карачарова

Выезжал удаленький дородный добрый молодец.

Он стоял заутреню во Муроме,

А й к обеденке поспеть хотел он в стольный Киев-град.

Ехал Илья мимо города Чернигова. Издали слышит он — крики да стоны людские, звонят колокола похоронные. Это горожане закрылись в соборе, плачут, ждут смерти, молятся. Оказывается, обложили город тысячи татар: *нагнанó-то силушки черным-черно*.

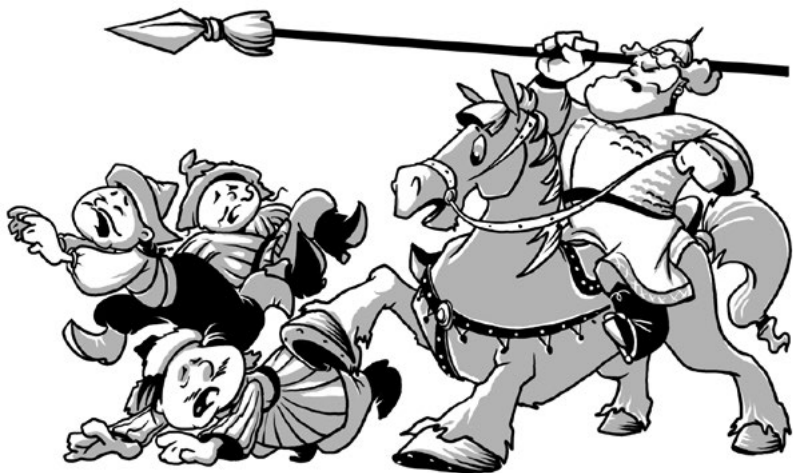
Не мог богатырь мимо проехать, бросился на помощь черниговцам.

Стал конём топтать да стал копьём колоть,

А й побил он эту силу всю великую.

Так, круша вражеское войско, доскакал Илья до шатра трёх царевичей. Те дрожат, испугались: думают, что смерть пришла, — а он им и говорит:

— Убивать я вас не стану: много чести. Отпущу я вас, чтобы враги узнали — есть кому защищать Русь. Всем расскажите, какие на Руси могучие богатыри.

Тут отворились ворота в Чернигов-град, вышли оттуда горожане, стали просить богатыря стать у них воеводою. Отказался Илья, и сказал он им таковы слова:

— А й же мѹжички да вы черниговски!
Я не йду к вам во Чернигов воеводою.
Укажите мне дорожку прямоезжую,
Прямоезжую да в стольный Киев-град.

— Что ты, удаленький дородный добрый молодец, — отвечают ему мужички, — на дороге той, *на сыром дубу*, сидит Соловей-разбойник, Одихмантьев сын.

А то свищет Соловей да по-соловьему,
Он кричит, злодей-разбойник, по-звериному.
Й от егѹ ли то от пѹсвиста соловьего,
Й от егѹ ли то от пѹкрика звериного
Те все травушки-муравы уплетаются,
Все лазоревы цветочки осыпаются,
Тѹмны лесушки к земле все преклоняются, —
А что есть людей — то все мертвы лежат.

Поезжай-ка лучше ты дороженькой окольною, хоть она в два раза и длиннее.

— Спасибо, мужички, за добрый совет, — сказал на прощание Илья Муромец, — однако стыдно мне, богатырю русскому, какого-то Соловья-разбойника бояться! Да и время дорого.

Илья Муромец и Соловей-разбойник

Ехал Илья Муромец по прямоезжей дороженьке из Чернигова в стольный Киев-град:

Его добрый конь да богатырский
С горы на гору стал перескакивать,
С холмы на холмы стал перемахивать.

Так доехали они до сырого дуба, на котором сидел Соловей-разбойник, Одихмантьев сын. Как увидел он, что кто-то едет, засвистел вдруг по-соловьему, закричал раз-

бойник по-звериному. Стал тут спотыкаться богатырский конь. Илья Муромец взял плёточку шелкóвую и ударил коня по крутым бокам:

— Ах ты, волчья сыть* да й травяной мешок!
Что же ты о корни спотыкаешься?
Не слыхал ты что ли свиста соловьиного,
Не слыхал ли пóкрика звериного?

Тут богатырь взял в руки лук, натянул тетиву и пустил калёну стрелу прямо в глаз разбойнику. Соловей с дуба-то и свалился. Илья Муромец подхватил его и привязал *ко правому ко стремячку булатному*.

Ехать пришлось Илье мимо дома Соловьиного, а в нём — три дочери любимых. Одна выглянула в окно и кричит:

— Ой, сестрицы, едет-то наш батюшка
Чистым полем на добрóm коне
И везёт он мужичищу-деревенщину!..

Вторая дочь выглянула и тоже обрадовалась. А третья посмотрела вдаль и говорит:

— Едет мужичище-деревенщина,
Да й сидит мужик он на добрóm коне
Да й везёт-то наша батюшка у стремени...
А й же мужевья наши любимые!
Вы берите-ко рогатины звериные —
Да вы бейте мужичищу-деревенщину!

Соловьёвы зятя вскочили, схватили рогатины и помчались навстречу Илье. Соловей, как увидел их, запричитал:

* С ы т ь — еда, корм.

— Зятя мои любимые, бросайте вы рогатины, да зовите мужика-деревенщину в своё гнёздышко. Накормите, напоите его и дары поднесите драгоценные.

Послушались зятя: рогатины на землю бросили и стали звать Илью на пир, однако тот мимо них дороженькой прямоезжею дальше поехал.

Он приехал-то во славный стольный Киев-град
А ко славному ко князю на широкий двор.

Оставил Илья Муромец коня посреди двора и пошёл в палаты белокаменные к самому князю Владимиру.

Стал князь его спрашивать, как зовут, да откуда он родом. А когда узнал, что тот прибыл из Мурома, спросил, какой дорогой ехал он в стольный Киев-град.

Отвечал Илья:

— Ехал я дорожкой прямоезжею мимо Чернигов-града.

Обозвал князь Илью деревенщиной, не поверил он словам богатыря:

— Не мог ты ехать от города Чернигова — там вражьей силы множество, там никто проехать не может, даже чёрный ворон не пролетит. А потом, не мог ты миновать Соловья-разбойника: ведь он как свистнет, он как крикнет, так *что есть людей — то все мертвы лежат.*

А ему Илья спокойно так отвечает:

— Владимир-князь, Соловей-то в твоём дворе к стремяни моего коня привязан.

Князь с княгиней поспешили во двор, а за ними вся свита и дворня побежала. Увидел князь разбойника и велел ему засвистать да закричать, как тот умеет.

— Не ты меня, князь, полонил, — сказал Соловей-разбойник, — не тебе и приказывать.

Тогда Владимир-князь к Илье обратился:

— Прикажи ему исполнить, что сказано!